

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Семякин Михаил Николаевич

Профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета,
доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
e-mail: misha2008@uralweb.ru

В статье рассматриваются становление, основные этапы развития экономического анализа частного права в России, наиболее важные аспекты соотношения экономики и права. Показаны связанные с этим проблемы и высказаны соображения по их решению.

Ключевые слова: экономический анализ права, частное право, формально-догматическая методология, экономическая методология

ECONOMIC ANALYSIS OF PRIVATE LAW IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Semyakin Michail

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: misha2008@uralweb.ru

The author considers the main stages of development of economic analysis of private law in Russia, the most important aspects of correlation between economics and law, shows the problems related, and submits proposals for solving them.

Key words: economic analysis of law, private law, dogmatic methodology, economic methodology

Экономика и частное (в основе своей гражданское) право – две тесно взаимосвязанные социальные сферы. Цивилисту, как теоретику, так и практику, нередко представляется, что он действует исключительно в рамках логики права, не апеллируя к каким-либо иным областям знания. Однако на самом деле он (часто неосознанно) выражает те или иные экономические взгляды. В связи с этим уместно привести мысль Ф. Энгельса: «Юрист воображает, что оперирует априорными положениями, а это лишь отражение экономических отношений»¹. Позднее ту же мысль высказал Дж. М. Кейнс, обратив внимание на то, что многие люди практического толка, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, зачастую сами того не замечая, являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого². Это обстоятельство отмечают и некоторые современные исследователи³.

Говоря о становлении и развитии экономического анализа права, нельзя не отметить, что «первопроходцами» здесь являются западные экономисты и правоведы. Достаточно упомянуть имена таких американских ученых, как Р. Коуз, Г. Беккер, Р. Познер, Г. Калабреззи, благодаря трудам которых в 1960–1970-е гг. прошлого столетия экономический анализ права стал доминирующим направлением в исследова-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 418.

² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 458.

³ См., например: Каранетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 24.

нии права¹. Однако некоторые прообразы, «ростки» экономического анализа права в США появились гораздо раньше. Так, уже в 1907 г. федеральный судья Луис Бранденс, приобретший в дальнейшем большую известность, представил Верховному суду записку по делу «*Muller v. Oregon*», содержащую обширный экономический и сравнительно-правовой анализ. С тех пор подобного рода документы, известные под названием «письма Бранденса», прочно вошли в практику².

Значительно позже труды по экономике и праву, экономическому анализу права стали появляться в ряде стран Западной Европы³.

Что касается становления экономико-правовой мысли в России, то некоторые прототипы такого мышления можно обнаружить уже в XVII–XIX вв. в научных трудах И. Т. Посошкова (1652–1726), А. Н. Радищева (1749–1802), Н. Г. Чернышевского (1828–1889), И. В. Вернадского (1821–1884) и др. Так, И. Т. Посошков в работе «Книга о скудости и богатстве», законченной в феврале 1724 г., свои суждения разделил на триады: первую составили его размышления «о неисправности и поправе духовенства, воинства и правосудия», вторую – «о неисправности и поправе купечества...», третью – «о неисправности и поправе, как во крестьянах, так и во владении земли безобидном, и о собрании царского интереса многоизобильного»⁴.

Особую заботу И. Т. Посошков проявлял о купечестве, без которого «никакое, не токмо великое, но и малое царство стоять не может»⁵. Улучшение состояния торговли в России и «поправу» купечества автор связывал главным образом с активным вмешательством государственной власти в регулирование торговли. Отводя царской власти важнейшую роль в исправлении общественных пороков, И. Т. Посошков полагал, что главным ее инструментом может быть только праведный суд: «Мне думается, более всякого дела надлежит стараться о правом суде, и, ежели правосудие у нас установится, то все люди будут бояться неправды. Всему добру основание праведный и нелицеприятный суд»⁶.

В контексте становления экономического анализа права в России особого внимания заслуживает выпущенный в свет в 1911 г. Ю. С. Гамбаровым «Курс гражданского права», где один из параграфов обозначен как «Экономическое направление в юриспруденции». По мысли автора, экономическое направление в юриспруденции оказало большие услуги правоведению, обратив внимание на зависимость права от экономических отношений, а также на необходимость изучения правовых явлений во взаимосвязи с экономическими⁷. Основные выводы, к которым пришел Ю. С. Гамбаров, заключаются в том, что между правом и экономикой вместо отношения подчиненности существует отношение взаимозависимости и солидарности; взаимное отношение права и экономики обуславливается различиями не в их пред-

¹ Подробнее см.: *Coase K. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3; Becker G. S. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago, 1976; Познер Р. Экономический анализ права: в 2 т. / под ред. В. Л. Тамбовцева. СПб., 2004.*

² *Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. / пер. с нем. М., 1998. Т. 1. С. 371.*

³ См., например: *Kirstein R. Law and Economics in Germany // Encyclopedia of Law and Economics / ed. by V. Bouckaert, G. de Geest. Cheltenham, 2000. Vol. I. P. 160–227; Mackady E. Law and Economics for Civil Law Systems. Cheltenham, 2013. P. 17–27; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. Т. 2. С. 8–31.*

⁴ Цит. по: *Томсинов В. А. История русской политической и правовой мысли X–XVIII века. М., 2003. С. 201.*

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 162.*

мете, а в точке зрения на этот предмет, и отсюда вытекает признание как правове-дения, так и экономики различными отделами одной и той же социальной науки. Главная задача экономического направления состоит в прочном утверждении связи права с другими общественными явлениями, что исключает изолированность права и делает необходимым изучение его вместе со всей человеческой культурой, часть которой оно составляет¹.

Значительный интерес к экономике проявляли и советские праведы. Начиная с 1920-х гг. они постоянно обращались к работе «Капитал» К. Маркса при исследова-нии кардинальных проблем учения о государстве и праве, соотношения экономиче-ского базиса и политико-юридической надстройки, социально-классового характера законодательства, его экономической значимости и т. д. Так, Л. И. Петражицкий в качестве основной цели своей научной деятельности ставил необходимость разра-ботки (как минимум, применительно к частному праву) в дополнение к историко-догматической юриспруденции такой методологии, которая позволяла бы на науч-ной основе исследовать пути совершенствования позитивного права исходя из его конечной цели. Данную исследовательскую программу автор называл политикой гражданского права².

Другой известный правед рассматриваемого периода Е. Б. Пашуканис исходя из методологии, используемой К. Марксом в книге «Капитал», где исходной «кле-точкой» научного исследования капиталистических производственных отношений признается «товар» как экономическая категория, призывал к поиску в «правовой материи» аналогичной первичной «клеточки», в качестве которой, по его мнению, выступает правоотношение³.

В последующие годы ряд специальных юридических исследований был посвящен проблемам диалектической связи права с экономикой, правовых отношений с отно-шениями производственными, правовой формы с обуславливающим ее материаль-ным (экономическим) содержанием.

Углубление теоретического анализа правовых явлений начиная со второй полови-ны 50-х гг. и особенно в 60–70-е гг. XX в., расширение сфер правового исследования, усиление внимания к проблемам методологии правове-дения и т. д. стимулирова-ли интерес ученых-юристов к комплексному экономико-правовому исследованию явлений социальной действительности. В связи с этим можно отметить труды та-ких известных юристов и экономистов, как Р. О. Халфина, В. В. Лаптев, О. С. Иоф-фе, О. А. Красавчиков, С. С. Алексеев, В. Ф. Яковлев, В. С. Якушев, Е. А. Суханов, Л. И. Абалкин, В. П. Шкретов и др.

Так, В. П. Шкретов отмечал: «В свое время принцип анализа социалистической экономики исходя из собственности пришел на смену объяснению экономическо-го развития действиями государства диктатуры пролетариата. Это было определен-ным прогрессом, поскольку благодаря этому политико-экономы переместились из сферы политической надстройки в сферу экономического базиса»⁴. По мысли авто-ра, собственность – не экономическая, а юридическая категория⁵. В качестве общего

¹ Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 164.

² Петражицкий Л. И. Введение в науку политики права // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010. С. 3 и след.

³ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. М., 1929. С. 194–195.

⁴ Шкретов В. П. Экономика и право. Опыт экономико-юридического исследования общественного про-изводства. Изд. 2-е. М., 1990. С. 236.

⁵ Там же. С. 12.

вывода В. П. Шкредовым сформулировано положение о том, что экономические явления не изолированы от других социальных отношений и так или иначе отражают их воздействие; даже сфера непосредственного производства не ограничивается исключительно экономическими отношениями, здесь также существуют правовые отношения¹.

Однако в целом в советский период доминировал подход, согласно которому право занимает подчиненное место по отношению к экономике и следует за ней в общем русле экономического развития.

В 1990-е гг. вышел в свет ряд посвященных экономико-правовой проблематике работ², в которых особое внимание уделялось экономическому анализу права, использованию экономических инструментов в регулировании правовых отношений.

В начале 2000-х гг. и в настоящее время к проблемам соотношения экономики и права, экономическому анализу права интерес также не ослабевает, о чем свидетельствуют многочисленные труды таких авторов, как А. Г. Карапетов, Г. А. Гаджиев, В. С. Белых, В. А. Вайпан, А. В. Габов, М. А. Егорова, В. В. Тамбовцев, М. Н. Семякин и др.³ Они рассматривают не только вопросы практического характера, но и проблемы философии права в контексте экономического анализа права, особый интерес проявляют к цивилистическим и прикладным аспектам применения экономического инструментария к изучению правовых феноменов.

В настоящее время в научной литературе обсуждаются не только отраслевые и институциональные вопросы экономики и права, но и методология взаимодействия указанных феноменов⁴, а также высказываются соображения о научно-исследовательской программе экономической теории права⁵.

Вместе с тем имеется ряд проблем организационного, методологического и иного характера, которые затрудняют использование потенциала экономического анализа права как в науке, так и в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что если на Западе в учебных программах ряда университетов давно и достаточно хорошо представлен курс «Law and Economics» («Экономический анализ права»), то в российской системе высшего образования, в особенности юридического, в этом направлении сделаны лишь первые шаги. Так, только в отдельных российских вузах (Московский государственный университет, Московский государственный институт международных отношений и Уральский государственный экономический университет) учебные программы включают в себя дисциплину «Экономический анализ права», при этом исключи-

¹ Шкредов В. П. Указ. соч. С. 236.

² См., например: Шкредов В. П. Указ. соч.; Пугинский Б. И., Сафиулин Д. Н. Правовая экономика. М., 1991; Экономика и право: учеб. пособие для вузов / под ред. Н. Д. Эриашвили. М., 1999.

³ Карапетов А. Г. Указ. соч.; Гаджиев Г. А. Право и экономика (методология): учеб. для магистрантов. М., 2016; Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: моногр. М., 2017; Вайпан В. А., Габов А. В., Егорова М. А., Кинев А. Ю., Петров Д. А. Экономическая концентрация: опыт экономико-правового исследования рыночных и юридических конструкций: моногр. / отв. ред. М. А. Егорова. М., 2016; Тамбовцев В. В. Методы экономического анализа права в проектировании нормативно-правовых актов // Рос. журн. правовых исслед. 2014. № 4. С. 101–107; Семякин М. Н. Методология цивилистического правоведения. М., 2018. С. 213–227.

⁴ См., например: Хабриева Т. Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журн. рос. права. 2010. № 12. С. 5–26; Семякин М. Н. Указ. соч. С. 213–227.

⁵ Третьякова С. В. Формирование исследовательской программы экономической теории права // Трансграничный торговый оборот и право: Liber amicorum в честь 50-летия А. Н. Жильцова / сост. и науч. ред. А. И. Муранов, В. В. Плеханов. М., 2013. С. 222–252.

тельно для студентов экономических факультетов. И лишь в двух высших учебных заведениях – Высшая школа экономики и Санкт-Петербургский государственный экономический университет – на юридических факультетах читается специальный курс под названием «Экономический анализ права» и «Право и экономика» соответственно. В связи с этим возникает вопрос: почему в российское образовательное пространство так слабо внедряется экономический анализ права?

Как известно, на первых этапах становления гражданского права в России в основе его осмысления лежала естественно-правовая концепция, вытесненная затем идеями исторической школы права, которая к середине XIX в. уступила место формально-догматической концепции права (аналитической юриспруденции), занимающей и сегодня господствующие позиции в отраслевом, в том числе цивилистическом, правоведении и особенно в правоприменительной сфере. Многие современные юристы, к сожалению, считают, что исследовать экономическую целесообразность, экономическую разумность и иные подобные аспекты правовых решений – не дело юриспруденции, ибо главными для нее являются анализ позитивного нормативного материала; формулирование на основе индуктивных умозаключений из разрозненных частных норм общих правоположений, понятий; осуществление различного рода формально-логических классификаций и т. д., что выступает решающим критерием оценки научности того или иного труда по правоведению.

Между тем именно экономический анализ права может помочь выявить, например, был ли причинен экономический ущерб государству либо иным субъектам, без чего невозможно дать юридическую оценку тех или иных действий (бездействия) лица и, следовательно, решить вопрос об основании его гражданско-правовой ответственности. Не случайно на Западе все более пристальное внимание в правоведении уделяется политике права, в том числе его экономическим, социокультурным, политологическим и иным основаниям, и выработке на базе этого необходимой стратегии по оптимизации законодательства.

Догматическая методология, основывающаяся на комментариях норм закона, отождествлении права и закона, формальной логике силлогизмов, выведении права из самого себя путем дедуктивных и индуктивных обобщений и т. п., конечно, не испытывает особой нужды в изучении политики права, использовании экономического анализа права, поскольку все это остается за рамками формальной догматики. Здесь нужна новая парадигма правового мышления, базирующаяся на гуманистических началах российского законодательства, цели и принципах права, учитывающая диалектику взаимодействия права с экономикой и иными явлениями социальной действительности.

Однако нельзя не обратить внимание на некоторые положительные интенции в этой области. Так, Конституционный Суд РФ по жалобе предпринимателя В. Жукова на действия КУГИ Саратовской области, пытавшегося взыскать с него долг по аренде земельного участка и пени, причем с применением повышенного коэффициента, установленного актом местного органа власти, противоречащего закону, сформулировал правоположение, в соответствии с которым арбитражный суд, рассматривая гражданское дело, обязан проверить подлежащий применению нормативный правовой акт на предмет его соответствия закону, в том числе, с позиции экономической обоснованности, в данном случае – методики расчета арендной платы¹. Это

¹ Голубкова М. Арбитражные суды обязали учитывать соотношение нормативных актов по ранжиру // Рос. газ. 2017. 8 дек.

обстоятельство должно стимулировать судебные органы к использованию в соответствующих случаях метода экономического анализа права.

Другим препятствием в применении экономического анализа в праве выступает то, что выход за пределы формально-догматической методологии сопряжен для юристов с рядом серьезных трудностей эпистемологического характера. Более широкий методологический ракурс при рассмотрении правовых явлений требует обращения к иным (неюридическим) отраслям научного познания (экономике, социологии, философии, культурологии, психологии, политологии и т. д.), о которых у юристов нередко отсутствуют необходимые знания.

Кроме того, в экономической и цивилистической методологии имеются серьезные различия, а часто и совершенно противоположные подходы. Так, многие экономические категории и конструкции в системе цивилистического методологического инструментария используются, как правило, не «напрямую», а лишь в преобразованном виде. Например, категория «предприятие» в экономической науке применяется для обозначения самостоятельного, организационно обособленного хозяйствующего субъекта, который производит и реализует продукцию, выполняет работы промышленного характера или предоставляет платные услуги¹. Однако в цивилистической науке и законодательстве категория «предприятие» используется главным образом в преобразованном виде – как сложный имущественный комплекс, объект гражданского права. Именно в таком значении данная категория «консолидируется» в понятийную систему цивилистического правоведения.

С учетом характера и особенностей экономических феноменов, а также их связи с предметом цивилистической науки определим способы использования экономического методологического инструментария в системе цивилистического правоведения.

Одним из таких способов выступает *консолидация* экономических понятий в категориальный строй цивилистической науки, когда соответствующие экономические феномены находят свое «бытие» (юридическую «жизнь») в частноправовой сфере, приобретая правовую форму выражения, и таким образом включаются в систему цивилистического методологического инструментария.

Другим способом «адаптации» экономических феноменов к частноправовой сфере выступает *ассоциирование*. При этом те или иные экономические категории хотя и используются в исследовательской и другой практике, однако не приобретают полного «статуса» цивилистических понятий в силу того, что их цивилистическое содержание еще недостаточно определено. В частности, к «ассоциированным» можно отнести такие экономические по своему содержанию конструкции, как торговые свопы, бинарные опционы и др. Так, бинарные опционы экономисты интерпретируют как движение торговых инструментов, однако для цивилистического познания такого понимания недостаточно; в то же время в цивилистике пока не выработано определения указанного феномена.

Ряд экономических категорий не относятся к категориальной системе цивилистической науки ни в качестве «консолидированных», ни в качестве «ассоциированных», поскольку имеют сугубо экономическое содержание, которое не способно «трансформироваться», приобрести какое-либо иное значение в силу своей «укорененности», неразрывной связи с предметом экономической области познания. Вместе с тем такие понятия часто представляют для цивилистики значительный интерес,

¹ См., например: Фролова Т. А. Экономика предприятия: конспект лекций. Таганрог, 2005. С. 8.

поскольку отдельные практические либо научные задачи не могут быть эффективно решены только путем использования цивилистического методологического инструментария.

Так, в экономических исследованиях нередко фигурирует такая конструктивная модель, как принцип (критерий) эффективность по Парето (*Pareto efficiency*), согласно которому общее экономическое благосостояние возрастает всякий раз, когда происходят изменения, связанные, в частности, с совершением сделок, установлением тех или иных правовых институтов и т. д., в результате чего гражданин или группа лиц увеличивают свое личное благосостояние при условии, что никто другой не несет потерь. При наступлении такого состояния, когда улучшение экономического благосостояния одних лиц становится невозможно без причинения экономического ущерба другим, экономисты говорят об оптимальном по Парето результате (*Pareto optimality*)¹.

Конечно, модель Парето-оптимальности носит идеальный характер, и на практике можно лишь стремиться к ее достижению, в том числе посредством использования цивилистического методологического инструментария. Однако для этого необходимо глубокое осмысление данной конструктивной модели и возможности ее применения при анализе частноправовой действительности, в особенности договорного права. Использование модели Парето-оптимальности в цивилистическом исследовании как экономического метода познания позволяет выйти за рамки формально-догматического цивилистического анализа и проникнуть в иное (экономическое) знаниевое пространство с тем, чтобы более глубоко познать частноправовую действительность.

В экономическом анализе достаточно широко используются модели экономической эффективности, целесообразности, однако для правового регулирования важны не только они, но и такие категории, как справедливость, добросовестность, что также порождает некоторые методологические трудности при использовании экономического анализа в праве, в том числе в частноправовой сфере.

Так, в одном деле авиакомпания оспаривала в суде законность строительства высотного жилого дома в непосредственной близости от тюменского аэропорта Плеханово. Причем девелопером строительной компании был получен полный пакет разрешительных документов от администрации Тюмени, что объяснялось тем, что аэропорт подлежит передислокации и на последней карте-схеме генерального плана развития территории он не значился. Однако в 2013 г. земельный участок под имущественным комплексом аэропорта был передан авиапредприятию в аренду на 49 лет. Арбитражный суд, рассматривавший дело по первой инстанции, в иске аэропорта о признании разрешения на строительство жилого дома незаконным отказал, мотивируя это тем, что в противном случае могут пострадать интересы дольщиков. Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассматривавшая дело по жалобе истца, заключила, что арбитражный суд подошел к рассмотрению иска формально, без учета потенциальной угрозы для жизни и здоровья дольщиков, а также особых условий землепользования «в охранной зоне полосы воздушных подходов», и направил дело на новое рассмотрение².

В контексте проблемы экономического анализа права приведенное дело обращает на себя внимание как минимум в двух отношениях.

¹ Подробнее см.: Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 122–123.

² Меньшиков А. «Москва» не сразу строилась? // Рос. газ. 2017. 14 сент.

Во-первых, если расценивать действия застройщика сугубо с позиций формально-догматического подхода (догмы права, аналитической юриспруденции), то можно прийти к выводу об отсутствии противоправности в его поведении, ибо все необходимые разрешения и согласования с органами власти на осуществление строительства дома им были в установленном порядке получены и эти акты не были судом признаны недействительными как противоречащие закону. С экономической позиции также имеются аргументы в пользу того, что поведение застройщика было эффективным (экономически выгодным): быстрое привлечение инвестиций застройщиков, сравнительно низкая себестоимость строительства, что позволило продавать часть квартир по низкой цене, и др.

Однако с точки зрения методологии, выходящей за рамки формальной догматики, поведение застройщика необходимо оценивать как недобросовестное и несправедливое, а следовательно, противоправное, ибо строительная компания в данном случае явно пренебрегла правами и законными интересами дольщиков в контексте необходимости обеспечения безопасности их жизни и здоровья. То обстоятельство, что имущественный комплекс аэропорта не значился в схеме генерального плана (который, в сущности, представляет собой не более как общую стратегию развития определенной территории), отнюдь не давало застройщику оснований полагать, что к моменту окончания строительства жилого дома не будет угрозы безопасности для жизни и здоровья жильцов, что и было подтверждено, в частности, тем, что договор аренды земельного участка под аэропортом был пролонгирован на длительный срок.

Во-вторых, вряд ли можно согласиться с решением арбитражного суда, первоначально отказавшего в иске аэропорту на том основании, что в случае удовлетворения заявленных требований дольщикам будет причинен экономический ущерб. Подобное решение, обоснованное сугубо экономически, не учитывает такие начала гражданского законодательства, как добросовестность и справедливость.

В последнее время, как свидетельствуют западные научные источники и судебная практика, все более отчетливо наблюдается тенденция к ограничению доктрины встречного предоставления (*consideration*) в пользу теории недобросовестности (*unconscionability*). По свидетельству П. Элсеса, доктрина встречного предоставления не предъявляет требования к равноценности обмениваемых благ, а теория недобросовестности учитывает это требование и в случае, когда суд обнаруживает значительную непропорциональность в имущественных предоставлениях сторон при отсутствии их намерения совершить дарение, это может быть квалифицировано как недобросовестное поведение стороны¹. Как отмечают К. Цвайгерт и Х. Кетц, в судебной практике и доктрине эквивалентность обязательств сторон рассматривается как общее требование взаимной справедливости².

Необходимость учета, в том числе, при совершении различных экономических трансакций таких феноменов, как добросовестность и справедливость, отмечается и в отечественной литературе, в частности по экономическому анализу права³.

Однако, думается, что само по себе отступление от эквивалентности во взаимных предоставлениях сторон договора можно рассматривать как экономическую

¹ Alces P. A. A Theory of Contract Law: Empirical Insights and Moral Psychology. Oxford, 2011. P. 162–163.

² Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право. М., 2011. С. 325, 326.

³ См., например: Каранетов А. Г. Указ. соч. С. 197 и след.; Одинцова М. И. Экономика права. М., 2007. С. 362 и след.

некорректность в их отношениях. Но это обстоятельство отнюдь не дает оснований для однозначного вывода о том, что во всех таких случаях непременно нарушается принцип справедливости и тем более добросовестности, ибо подобный неэквивалентный обмен может происходить в силу самых разных побуждений, в том числе благородного, морально-нравственного характера. Так, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» обратил внимание на недопустимость применения несправедливых договорных условий, а также на то, что признание договора несправедливым может быть осуществлено с учетом конкретных обстоятельств заключения договора, его условий в целом и т. д.

Таким образом, использование различных экономических инструментов при анализе права способствует значительному расширению методологических границ познания частноправовой действительности, синергетическому приращению знаний о сложных (многогранных) правовых явлениях. Однако при этом необходимо учитывать важнейшие начала гражданского законодательства, в том числе добросовестность и справедливость, не только определяющие сущностные характеристики частного права, но и имеющие принципиальное значение в его взаимодействии с неправовыми, в том числе экономическими, феноменами. Обращение к экономическому анализу права позволяет поднять правовое исследование на более высокий методологический уровень, интегрировать российскую юридическую науку в глобальные процессы научного познания.

Список литературы

- Alces P. A. A Theory of Contract Law: Empirical Insights and Moral Psychology. Oxford, 2011.*
Becker G. S. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago, 1976.
Coase K. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3.
Kirstein R. Law and Economics in Germany // Encyclopedia of Law and Economics / ed. by B. Bouckaert, G. de Geest. Cheltenham, 2000. Vol. I.
Mackady E. Law and Economics for Civil Law Systems. Cheltenham, 2013.
Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: моногр. М., 2017.
Вайпан В. А., Габов А. В., Егорова М. А., Кинев А. Ю., Петров Д. А. Экономическая концентрация: опыт экономико-правового исследования рыночных и юридических конструкций: моногр. / отв. ред. М. А. Егорова. М., 2016.
Гаджиев Г. А. Право и экономика (методология): учеб. для магистрантов. М., 2016.
Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003.
Голубкова М. Арбитражные суды обязали учитывать соотношение нормативных актов по ранжиру // Рос. газ. 2017. 8 дек.
Каранетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016.
Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37.
Меньшиков А. «Москва» не сразу строилась? // Рос. газ. 2017. 14 сент.
Одинцова М. И. Экономика права. М., 2007.
Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. М., 1929.
Петражицкий Л. И. Введение в науку политики права // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010.
Познер Р. Экономический анализ права: в 2 т. / под ред. В. Л. Тамбовцева. СПб., 2004.
Пугинский Б. И., Сафиулин Д. Н. Правовая экономика. М., 1991.
Семякин М. Н. Методология цивилистического правоведения. М., 2018.
Тамбовцев В. В. Методы экономического анализа права в проектировании нормативно-правовых актов // Рос. журн. правовых исслед. 2014. № 4.
Томсинов В. А. История русской политической и правовой мысли X–XVIII века. М., 2003.

Третьякова С. В. Формирование исследовательской программы экономической теории права // Трансграничный торговый оборот и право: Liber amicorum в честь 50-летия А. Н. Жильцова / сост. и науч. ред. А. И. Муранов, В. В. Плеханов. М., 2013.

Фролова Т. А. Экономика предприятия: конспект лекций. Таганрог, 2005.

Хабриева Т. Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журн. рос. права. 2010. № 12.

Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. / пер. с нем. М., 1998. Т. 1; 2000. Т. 2.

Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право. М., 2011.

Шкредов В. П. Экономика и право. Опыт экономико-юридического исследования общественного производства. Изд. 2-е. М., 1990.

Экономика и право: учеб. пособие для вузов / под ред. Н. Д. Эриашвили. М., 1999.

References

Alces P. A. A Theory of Contract Law: Empirical Insights and Moral Psychology. Oxford, 2011.

Becker G. S. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago, 1976.

Belykh V. S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Rossii: monogr. M., 2017.

Coase K. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3.

Ekonomika i pravo: ucheb. posobie dlya vuzov / pod red. N. D. Eriashvili. M., 1999.

Frolova T. A. Ekonomika predpriyatiya: konspekt lektsii. Taganrog, 2005.

Gadzhiev G. A. Pravo i ekonomika (metodologiya): ucheb. dlya magistrantov. M., 2016.

Gambarov Yu. S. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast' / pod red. i s predisl. V. A. Tomsinova. M., 2003.

Golubkova M. Arbitrazhnye sudy obyazali uchityvat' sootnoshenie normativnykh aktov po ranzhiru // Ros. gaz. 2017. 8 dek.

Karapetov A. G. Ekonomicheskii analiz prava. M., 2016.

Keins Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. M., 1978.

Khabrieva T. Ya. Ekonomiko-pravovoi analiz: metodologicheskii podkhod // Zhurn. ros. prava. 2010. № 12.

Kirstein R. Law and Economics in Germany // Encyclopedia of Law and Economics / ed. by B. Bouckaert, G. de Geest. Cheltenham, 2000. Vol. I.

Mackady E. Law and Economics for Civil Law Systems. Cheltenham, 2013.

Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 37.

Men'shikov A. «Moskva» ne srazu stroilas'? // Ros. gaz. 2017. 14 sent.

Odintsova M. I. Ekonomika prava. M., 2007.

Pashukanis E. B. Obshchaya teoriya prava i marksizm. M., 1929.

Petrzhitskii L. I. Vvedenie v nauku politiki prava // Petrzhitskii L. I. Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy. SPb., 2010.

Pozner R. Ekonomicheskii analiz prava: v 2 t. / pod red. V. L. Tambovtseva. SPb., 2004.

Puginskii B. I., Safulin D. N. Pravovaya ekonomika. M., 1991.

Semyakin M. N. Metodologiya tsivilisticheskogo pravovedeniya. M., 2018.

Shkredov V. P. Ekonomika i pravo. Opyt ekonomiko-yuridicheskogo issledovaniya obshchestvennogo proizvodstva. Izd. 2-e. M., 1990.

Tambovtsev V. V. Metody ekonomicheskogo analiza prava v proektirovanii normativno-pravovykh aktov // Ros. zhurn. pravovykh issled. 2014. № 4.

Tomsinov V. A. Istoriya russkoi politicheskoi i pravovoi mysli X–XVIII veka. M., 2003.

Tret'yakova S. V. Formirovanie issledovatel'skoi programmy ekonomicheskoi teorii prava // Transgranichnyi torgovyi oborot i pravo: Liber amicorum v chest' 50-letiya A. N. Zhil'tsova / sost. i nauch. red. A. I. Muranov, V. V. Plekhanov. M., 2013.

Tsvaigert K., Ketts Kh. Sravnitel'noe chastnoe pravo. M., 2011.

Tsvaigert K., Ketts Kh. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava: v 2 t. / per. s nem. M., 1998. Т. 1; 2000. Т. 2.

Vaipan V. A., Gabov A. V., Egorova M. A., Kinev A. Yu., Petrov D. A. Ekonomicheskaya kontsentratsiya: opyt ekonomiko-pravovogo issledovaniya rynochnykh i yuridicheskikh konstruksii: monogr. / otv. red. M. A. Egorova. M., 2016.